

Annotation

Моё имя Тания Чауррь, я атшара золотых катъяров — самая престижная невеста для представителей правящих домов такого разнообразного кошачьего рода. И скоро состоится турнир, где самый достойный из претендентов получит мою лапу, то есть руку. Вот только на самом деле я обычная девчонка с земли, застрявшая в теле перевёртыша — золотой пантеры, и я понятия не имею, что мне со всем этим делать. А ещё где-то бродит мой враг, который уже неоднократно предпринимал попытки убить меня. Однако существует и большой плюс: в этом мире у меня есть семья. А впрочем, давайте всё

по порядку...

Попаданистей попаданки вам ещё не попадалось! Приключения продолжаются.

Попаданка, которая гуляет сама по себе 2

Попаданка, которая гуляет сама по себе
2

Марина Леванова

Пролог

“И была земля, и были шахкхары на ней, которые правили миром единовластно.

И были они свободны, как ветер, и жили вечно”.
Великая книга "От истоков жизни"

— Деда, — позвал десятилетний мальчишка с рыжей косматой шевелюрой, присаживаясь к костру с тонким прутиком, на котором красовалась аппетитная рыбёшка. — А расскажи нам сегодня о бестелесных. — Кирьян, наследный принц Золотой Валарии, был любознателен. — Почему о них запрещено говорить? — Он воткнул прут в землю рядом с горячими углями и наблюдал, как рыбка начала понемногу подвяливаться.

— Потому что нельзя! — строго проскрипел суровый дед — почтенный старейшина рода валарийских, горных, самых неуправляемых катъяр. — Но сегодня я могу рассказать вам немного из того, что связано с историей нашего мира. — Старик благосклонно обвёл взглядом своих подопечных — юных катъяр, собравшихся на поляне. — Чтобы вы знали, кто такие шахкхары, и не испытывали страха перед ними.

— Я вообще не понимаю, как можно бояться того, у кого нет даже тела, — высказал свои сомнения Кирьян; юный принц был излишне горяч и нетерпелив в своих суждениях и поспешен в решениях.

– Именно потому, что у них нет тел, они и опасны. Каждый из них мечтает примерить на себя кого-нибудь из живых. – Старик замолчал, задумчиво поведя кустистой, выцветшей от времени бровью и продолжил: – Это как наряд, который надевает на себя девица, готовясь к какому-нибудь торжеству. Она ведь может примерить любое платье. Так и мы для них, словно те платья для капризной красавицы.

На поляне поднялся недовольный ропот: кто-то из мальчишек готов был тотчас обратиться в зверя и драться за свою жизнь с

невидимым врагом, кто-то притих и в ужасе поглядывал в сторону леса, где сгустились тени из-за наступивших сумерек, а кто-то, совсем не смущаясь, в страхе прижался к более старшему и сильному брату и дрожал: виданное ли дело оборотня, как костюм, примерять на себя.

– Слушайте внимательно и не перебивайте меня!

Малыши с открытыми ртами уставились на старейшину рода.

– Первыми обитателями этого мира были шахкхары. Бестелесные сущности, вечно блуждающие в поисках тела, в котором они могли находиться всего восемнадцать лет. Никто уже и не вспомнит, почему именно восемнадцать, а не двадцать, например, или двадцать один. Эта информация канула в лету.

– А что происходит с шахкхарами после восемнадцати лет? – всё же спросил один из мальчишек, не сдержав любопытства.

– Они идут искать себе новое "платье". Шахкхары бессмертны, в отличие от нас, – ответил старейшина, решая не посвящать ребятишек в подробности, что тело прежнего носителя погибает, а душа лишается возможности переродиться.

– А кого они обычно выбирают... – Кирьян помолчал, подбирая правильные

слова, –... для ношения? Какие им нравятся расы?

– Все, – коротко буркнул старейшина. – Эти сущности могли использовать любые тела, кроме драконов и нагов – Стражей и Хранителей этого мира.

– И даже нас? – принц ошеломлённо уставился на деда.

– Особенно нас! Потому что в наших телах уживаются сразу две сущности – человеческая и звериная, и только самому сильному шахкхару

под силу подчинить обеих. Для них это словно испытание.

– Гнилые шакалы! – в сердцах выругался Кирьян.

– Да, малыш, злее и подлее существа ты не найдёшь ни в одной вселенной. В какой-то момент в мире наступил хаос, его потом назовут Временем Исхода. И это было страшно: шахкхар жил чуть ли не в каждом втором теле. Именно в то время мы и узнали о существовании Стражей и Хранителей. Они словно всегда были в нашем мире, от самых истоков жизни, жили вместе с вечными, вот только по какой-то причине не вмешивались. Но началось массовое истребление населения. И тогда Хранители и Стражи объединили все расы Лотарии, совместными усилиями построили дверь в виде огромной плиты и через неё выдворили шахкхаров за грань мира, запечатав их

там навеки. А плиту раскололи на четыре фрагмента и спрятали в магических академиях, в местах силы.

На поляне повисла пронзительная тишина, только слышно было, как потрескивают сухие веточки в костре. По лесу расплывался аромат уже готовой рыбы.

– Но шахкхары нашли способ пробираться обратно через отражения, – продолжал старейшина. – Поэтому в нашем мире нет зеркал. Тёмные приспешники этих сущностей научились вытаскивать их из потустороннего мира и подселать в тела, что считается преступлением против жизни и карается смертью.

– Но зачем им это? – спросил кто-то из мальчишек.

– В том-то и дело, что никто не знает, – честно ответил старый катяр. – Вероятно, они это делают просто потому, что могут это сделать. И каждый из них всегда несёт одну и ту же ахинею про то, что служит высшей цели и говорит с богами. И что самое удивительное, никто из них, даже стоя на пороге смерти, не раскаялся в своих злодеяниях.

– А кто обычно находил и наказывал этих отщепенцев?

– Или Стражи, или Хранители. У них особое чутьё на бестелесных. Древние – они как целители для этого мира от скверны и тьмы. Наги и драконы – единственные, кто не подвластен чарам шахкхаров.

– Дедушка, а где живут эти спасители, далеко на севере? – спросил Кирьян, вытаскивая прутик из земли и дуя на рыбу, чтобы она хоть немного остыла. – Или за ледяным бескрайним океаном, куда не ступала ещё ни нога, ни лапа живущих на этом континенте?

– Драконы и наги – они не живут в нашем мире, и их практически не осталось. Они появляются, если где-то возникают проблемы, эдакая вечная парочка – Страж и Хранитель. Говорят, им подвластно открывать двери между мирами. И поэтому никто не знает, откуда они пришли изначально.

Возле костра воцарилась тишина, малыши с аппетитом уплетали свой ужин, старшие сидели насупившись и с подозрением сверкали

своими изменившимися — уже не человека, но ещё не кошки — глазами.

— Деда, а ты когда-нибудь видел катъяра, одержимого шахкхаром?

— тихо спросил Кирьян.

— Видел, — голос старейшины понизился до шёпота. — Это был мой

брат.

Кирьян в ужасе застыл. Закон золотых катъяр гласил: если встретил бестелесного, его нужно немедленно убить, иначе эта тварь присосётся к твоей семье, а когда убьёт каждого в ней, пойдёт искать себе другой дом. Очень хотелось спросить о маленькой атшаре, которая

исчезла в младенческом возрасте, но его опередили.

— А правду говорят, что маленькую атшару украли именно слуги бестелесных для того, чтобы подселить в её тело шахкхара? — спросил самый старший из катъяр.

— Да, именно так! — с грустью в голосе проговорил старик, удручённо качая головой. — И это прискорбно, так как истинная рождается крайне редко. И это огромная, невосполнимая потеря для всего рода катъяр!

Мальчишки тут же принялись бурно обсуждать эту тему. Мол, зверь всё равно однажды проявится, и тогда семья узнает в маленьком брошенном красном котёнке своё дитя, и непременно заберёт её у подлых врагов, ну, или хотя бы покарает.

— Не всё так просто! Если бы атшара была жива, то уже тысячи раз обратилась бы в своего зверя, — предположил Кирьян, слушая рассуждения друзей и всё больше хмурясь. — Вы просто вспомните свои перевоплощения. Мы ведь ещё детьми начинаем обращаться, при этом делаем это неосознанно. Маленькая принцесса уже дала бы знать о себе своей семье. Все мы знаем, что значат для зверя узы крови. — Принц испытывал противоречивые чувства по поводу исчезновения принцессы, которая должна была стать в будущем его женой. Отец заключил соглашение с огненными пантерами, и их помолвили между собой ещё в младенчестве. — Я просто уверен, что девушка мертва. — И решил пояснить, почему он так считает: — Сами посудите: сколько прошло

лет с момента её исчезновения, а по миру ни одного известия о появлении красного котёнка.

На поляне воцарилась тишина. Каждый сочувствовал маленькой атшаре, которая никогда не знала дома и родительской любви.

— Зато теперь тебе не придётся жениться на ней, — тихо

высказал своё мнение Скарт — друг детства и доверенное лицо Его

Высочества. — Выберешь по сердцу себе прекрасную катяру из своего рода-племени. Так даже лучше, когда простая и понятная девчонка будет рядом с тобой. — И совсем негромко добавил: — Просто все эти принцессы обычно слишком капризны и заносчивы.

— Эх, ничего-то вы в этом не смыслите, — удручённо протянул старейшина. — Взять в жены огненную катяру, да ещё саму атшару, значит, обзавестись потомками, которые в будущем унаследуют трон.

Мальчишки на мгновение замолчали, усиленно соображая, а стоит ли трон того, чтобы жениться на какой-то там капризной девчонке и потерять свободу, а затем возмущённо загалдели: каждый высказывал свои аргументы "за" и "против". В конечном счёте все единогласно сошлись во мнении, что не стоит, однозначно.

— Эх, молодо-зелено, — старейшина в сердцах выругался. — Понимали бы вы что-нибудь в этом вопросе. Тьфу на вас!

Но его никто не услышал. Возле костра развернулись дебаты о том, как правильно надо выбирать себе вторую половину: по зову ли сердца, или же по велению рода, или лучше вообще не влюбляться, а просто озаботиться разочек продолжением рода, но никого не пускать в своё сердце.

— Вот чего расшумелись? — Старейшина тихо посмеивался в седую бороду над "серьёзными" рассуждениями молодняка. — Ишь как разошлись, когда разговор о девчонках зашёл. Давайте лучше поговорим о расах, населяющих наш мир. Вспомним, где кто живёт, обсудим легенды, поговорим о том, кто как появился на нашей земле.

Катяры притихли, а Кирьян уверенно проговорил:

— Да что об этом говорить? Мы все об этом знаем!

— Ну так расскажи, — обратился старый катяр к Его Высочеству. — Кому как не принцу знать нашу историю! — Старейшина сознательно бросил вызов валарийскому наследнику. — Это будет куда полезнее для ваших умов, чем обсуждать, как надо выбирать вторую половину. — Хитро прищурился и нарочито строго проворчал: — Заодно проверим ваши знания.

— Да пожалуйста! — Кирьян совершенно не смутился. — С чего начать?

— С самого важного: какие расы населяют наш мир, и где они обитают. Только коротко.

— На юго-западе, на цветущих Солнечных землях обитают эльфы, называют они свой дом Эделиан и почему-то считают, что сошли

в этот мир со звезды. — Начал

Кирьян свой неспешный рассказ.

— На юго-востоке находится Кхаршан — страна, где живут оборотни и перевертны, то есть мы. Она поделена на регионы, где обитают племена волков, медведей, лисиц, диких собак. Каждый оборотень племени носит название своего рода. А высоко в горах находится маленькое закрытое государство катьяров — Катария. У них свой мир, свои законы, свои правила. На севере — Свободные королевства и Гекарон. Свободные Королевства поделили между собой люди и вампиры — самые воинственные расы, которые до сих пор сражаются между собой. У людей существует легенда о том, что они вышли из океана. А первая женщина, которая принесла потомство, родила двойню: живого — человека и мёртвого — монстра, которого впоследствии назовут вампиром. Ещё есть дрампиры — результат связи человека и вампира, самые мерзкие существа, но они не имеют своих земель. Одиночки. Опасные как для людей, так и для вампиров, но любой катьяр такого порвёт в два счёта. На северо-востоке находится Гекарон — страна орков, которые постоянно конфликтуют за

свои земли с людьми, вампирами, дрампирами.

— Похвально! — Старейшина одобритель покивал. — Очень даже. А что ты можешь рассказать о Катарии?

— А что тут скажешь? — Кирьян усмехнулся. — Это родина огненных пантер и атшар. Золотое Королевство — Катьярн, с которым мечтает породниться любой из родов великого Кхаршана. Мой отец не был исключением, и поэтому за особые заслуги перед королевской четой, в качестве награды, ему было позволено заключить брак между его наследником, то бишь мной, и ещё не родившейся атшарой.

На поляне повисла тишина. Все думали о том, что прошло уже десять лет с того момента, как пропала маленькая принцесса. Атшару украли прямо из дворца на второй день её жизни, и больше никто никогда не слышал о красном котёнке. И хотя Кирьян никогда не стремился к этому браку, он всегда от всей души желал этому котёнку только хорошего и долгих лет жизни, но, увы, с каждым годом, месяцем,

днём надежды на это оставалось всё меньше и меньше.

В ту ночь, уже засыпая, Кирьян думал, что так даже лучше, что они

не встретятся.

“Я никогда не увижу тебя, не узнаю и не полюблю”, — шептал он, глядя на звёзды в тёмном небе.

Глава 1. Оранжевое небо, оранжевое солнце, оранжевое всё
Горная Катария. Золотой Дворец Танлендар

Татьяна бежала по лесу, не разбирая дороги, и жадно втягивала носом запахи, витающие в ночном влажном воздухе; слева сорвалась какая-то

мелкая зверушка и умчалась в глубину леса, с ветки вспорхнула сова, вышедшая на охоту, а впереди с визгом врассыпную бросились лесные поросята, отгоняемые своей строгой мамашей в безопасное место. Таня грозно рыкнула, чтобы знали, кто здесь главный.

“Я царь этого мира, – повторяла она про себя. – Я страшный хищник. Тыфу ты, не то! Царица я четырёхлапая, вот кто я!”

Как же она была счастлива ощущать лёгкость тела, свободу движений! Ветер в лицо, огромная луна над головой, чувство свободы и бесконечный простор. Впереди. Позади. Везде.

Но! Всё это она чувствовала, словно глядя на себя со стороны. У неё так и не получилось до конца слиться со своей второй сущностью: зверь жил своей жизнью, а она – сама по себе.

В ноздри ударил манящий запах еды. Вкусной. Глупой. Почему глупой? Да потому, что нельзя так беспечно шляться по лесу, когда здесь рыщет хищник. Таня развернулась и помчалась со всех ног за своей законной добычей. Она догнала зверушку в считанные секунды, повалила на землю, тщательно обнюхала и, так как ей вовсе не хотелось есть, довольно потёрлась о неё головой, словно говоря: “Ага, я

тебя поймала”.

Таня испытывала гордость за то, что в кои-то веки у её пантеры получилось загнать добычу самой. Но радость длилась недолго! Картинка вдруг стала меняться. Не было больше добычи.

Теперь Таня стояла на высоком пьедестале и смотрела на своих сокурсников и друзей. Смотрела с гордостью. С уважением. За прошедший год, который она провела в стенах академии Белые Столбы под строжайшим наблюдением Стража этого мира – Раблус Ен, она стала куда лучше понимать их.

С неба на площадь вдруг спикировал дракон, поднимая вокруг себя клубы пыли, в зубах он держал магический свиток об окончании

академии. Раблус Ен торжественно объявила её имя и вручила свиток Тании

Чауррь – атшаре золотых катяр.

Тания долго всматривалась в причудливые символы, поворачивая свиток то так, то эдак, но не могла прочесть ни одной строчки. И вдруг

– о чудо! – символы сами расплылись и завращались, словно в калейдоскопе, раз за разом выстраиваясь в новую непонятную надпись, пока не появилось чётко, во весь лист:

ТЫ ВСЕГО ЛИШЬ ЕЩЁ ОДИН ГРЁБАНЫЙ ШАХКХАР,
КОТОРОГО НУЖНО УБИТЬ!

Раздался жуткий смех Раблус Ен и непонятное тарахтение. Тания опустила свиток и ошеломлённо уставилась на ректора академии, которая лихо рассекала по площади... на тракторе.

– Что за...

Тания с силой зажмурилась.

“Это сон. Это всего лишь сон!”

Её ресницы затрепетали. Тания медленно открыла глаза (по-настоящему открыла) и уставилась в морду-лицо младшего брата, самого хулиганистого катъера Золотого Королевства. Его янтарные глаза ожидающе смотрели в упор, но, как оказалось, так громко тарахтел не он, звук шёл из-за спины девушки. Тания медленно повернула голову, там лежал старшенький.

– Ну, ёперный театр! – выругалась она. – Сколько вам говорить, хватит таскаться ко мне в кровать по утрам! Тем более сразу после охоты. От вас ведь лесом несёт и дичью, моя кошка с ума сходит от всех этих запахов, а я из-за этого вижу странные сны.

Но окрики и сердитый вид девушки не напугали огромных катъер, они приподнялись, заставляя многострадальную кровать жалобно скрипнуть под их весом, и подползли ближе за очередной порцией ласки.

– Я серьёзно. Пошли вон из моей спальни! – возмущалась Тания, пытаясь оттолкнуть от себя морду младшего, который принялся теперь вылизывать своим шершавым языком её плечо. – И предупреждаю, не смейте обращаться в людей прямо при мне. – Поспешно села, отодвигаясь от своих непредсказуемых братьев. – Не желаю видеть вас в таком виде! Ваши вещи в соседней комнате, топайте туда и без штанов не возвращайтесь.

Старший сердито рыкнул и пополз за ней следом, бесцеремонно уткнулся лбом ей в живот и шумно задышал. В том, что это был именно Алерий, Тания не сомневалась, его лоб украшали два неприметных светлых пятна, в отличие от младшего, который был просто золотой – с головы до кончика хвоста.

Надо отметить, что в Катарии всё было золотым – земля, горы, даже деревья и трава отсвечивали каким-то рыжим оттенком, словно выгорели под палящим горным солнцем, что уж говорить о домах, замках, дворцах и самих катъерах.

Тания до сих пор помнила свои ощущения, когда впервые увидела это рыже-золотое королевство в лучах восходящего солнца. Да у неё просто дух перехватило от такого зрелища! А ещё... она точно знала,

что вернулась домой, но это и неудивительно: её зверь помнил запахи, чувствовал родную кровь и был уверен в том, что находится среди своих сородичей. Таня и по сей день не переставала удивляться ярким краскам этой горной страны и уважительному отношению жителей к себе, где бы она ни появлялась, куда бы ни приходила.

— Алерий. — Таня едва смогла поднять голову старшего и требовательно посмотрела в его янтарные глаза. Катяр недовольно зарычал. — Прекрати так делать! Ты прекрасно знаешь, что мне это не нравится. — Но добила лишь того, что зверь с удовольствием принялся вылизывать ей лицо. — Боже. Только не это! — уворачивалась она изо всех сил от своеобразных ласк своих братьев.

— Хватит. Не надо, — умоляла она, пытаюсь оттолкнуть от себя большие усатые морды, но всё было тщетно. — Если вы сейчас же не прекратите,

я закричу.

Угроза тотчас возымела своё действие. Катяры посмотрели друг на друга и одновременно прыгнули с кровати, недовольно подёргивая длинными

хвостами, вальяжно зашагали в соседнюю комнату.

Таня проводила катяр осуждающим взглядом и, как только за ними закрылась дверь, рванула с кровати к примитивному умывальнику, состоящему из обычного таза и кувшина, налила немного воды и хорошенько умылась.

— Я, наверное, никогда к этому не привыкну, — тихо прошептала Таня, снимая со спинки стула расшитое золотистыми нитями полотенце,

вытерла лицо и подошла к окну.

Во дворе носились молоденькие фрейлины старшей атшары — совсем ещё девчонки, котята, как называла их Тагира — самая влиятельная женщина в Катарии и одновременно мать её и этих двух оболтусов, точнее, мать настоящей Тании Чауррь.

Так уж получилось, что Таня Орловская не принадлежала этому миру, но стала частью этой семьи. И каждый раз, когда Таня ловила на себе пронизательный взгляд старшей рода, она испытывала чувство неловкости от того, что занимает чужое место, а ещё она понимала, что Тагира знает: перед ней не её настоящая дочь.

“Однажды я обязательно всё расскажу ей!”, — пообещала Таня и помчалась в гардеробную.

Глава 2. Собираемся на тренировку

Вот уже две недели Таня жила в Катярне, на этом настояла её семья. Они просто однажды заявили в академию Белые Столбы полным составом (родители, старейшины, маги, хранители) с кучей

всяких магических свитков. Их просьба больше напоминала категорическое требование, которое Раблус Ен уже никак не смогла проигнорировать: ей пришлось отпустить свою подопечную.

Честно говоря, Тания испытывала неоднозначные чувства по этому поводу: во-первых, ей пришлось расстаться со своими друзьями, которых она полюбила всем сердцем, а во-вторых, её до ужаса пугало будущее атшары золотых катяр. Была ещё одна причина, по которой Тания с удовольствием предпочла бы остаться в академии под неустанным наблюдением Раблус Ен. Тенонель Саномат – наставник, друг и, как сказали бы обычные девчонки из её родного мира, её парень. Нет-нет, ничего недозволенного между ними за это время не произошло. Принц же всё-таки, эльф голубых кровей. Как можно-то? А несколько месяцев назад ему вообще пришлось срочно уехать к себе на родину в Эделиан (что-то случилось в его семье), и они не успели даже попрощаться. Но зато она оставила для него письмо, где просила обязательно

найти её.

Тания зашла за плотный занавес, который сама повесила в гардеробной как защиту от своих вездесущих братиков, и прислушалась к тому, что происходит в комнате за стеной, куда только что утопали катяры; те о чём-то громко спорили.

“Ага, перевоплотились и сейчас одеваются в подобающий для принцев

наряд, значит, у меня есть пара минут”.

Стащила с себя ночную сорочку и быстро надела костюм для тренировок. Ох, как же ей всё это не нравилось! Но мать семейства постановила, что юная атшара должна овладеть древним оружием – глефой, поэтому Тания каждое утро отправлялась к лучшему учителю Танлендара на избиение. Да-да, именно так и есть – на избиение, благо раны на теле оборотня за сутки полностью затягивались, а была бы человеком, ей бы точно не поздоровилось.

Тания услышала, как открылась дверь в спальню.

– Она опять в гардеробной спряталась, – возмущённо проговорил Дайрин, бросаясь к двери и распахивая её. – Сестрёнка, выходи,

у нас к тебе есть серьёзный разговор.

– Дайрин, сколько раз нужно повторять, если девушка уединилась, значит ей это для чего-то нужно! – разозлилась Таня, сражаясь с бесконечными завязками на штанах. – Закрой дверь, – раздражённо прошипела она.

– Понял. – Дайрин вошёл в гардеробную и очень аккуратно прикрыл

за собой дверь.

От такой наглости у Тании дар речи пропал.

– Вообще-то я просила закрыть дверь с той стороны, – сказала она и замолчала, почувствовав пальцы на своей спине: брат ловко разбирал все эти бесконечные шнурки и со знанием дела завязывал их, словно делал это каждый день.

– А знаешь, – тихо прошептал Дайрин на ухо своей сестре, – когда-то катьярам разрешалось брать в жёны девушек из своего рода-племени.

– То есть у нас практиковались браки между ближайшими родственниками? – удивилась Тания, пытаясь по лицу брата понять, не

шутит ли он.

– Да, – спокойно ответил Дайрин, продолжая завязывать шнурки

на куртке.

– А как же всякие там отклонения? – Тания смущённо замолчала: она не знала, как рассказать о том, что принято у людей её мира; хотя, если подумать, то ведь весь кошачий род на земле так и живёт.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, не было никаких отклонений. Запретили, потому что многие доминионы начали закрываться от внешнего мира и дичать, а это оказалось опасной практикой. Говорят,

что именно тогда исчезло много редких видов катьярского народа, они словно

иссякли.

Тогда Тания решила поставить вопрос иначе:

– Я хотела спросить: а разве женщина могла понести от своего брата? И какие рождались детки от такого брака? С ними всё было в порядке?

– Конечно, могла. И дети всегда рождались сильными катьярами, достойными своих родителей во всех отношениях. – Дайрин завязал последний шнурок и резко развернул к себе сестру. – И вообще, что это за вопрос такой – “могла ли понести от своего брата”? Запомни, катьяровская кровь самая сильная. Настолько сильная, что её ничем не перебить.

– Понятно, – только и смогла произнести Тания, хотя ей последняя фраза не сказала ровным счётом ничего. Подняла с пола мягкие кожаные сапожки; теперь можно было выйти из гардеробной, все нескромные места были надёжно спрятаны от посторонних глаз.

– Кстати, а ты к чему вообще об этом заговорил?

– К тому, что я бы тоже с удовольствием принял участие в предстоящем турнире.

Тания ошеломлённо уставилась на Дайрина, а потом тихо произнесла:

– Я так рада, что вам всё же запретили такие браки.

– Это почему ещё? – спросил катяр, обиженно прищуриваясь.

– Я что, недостаточно хорош?

– При чём здесь это? Я о другом думала, – соврала Тания с каменным лицом. – Вдруг бы вы к этому времени вообще окончательно одичали и иссякли, – нашлась она с ответом.

Дверь гардеробной распахнулась.

– Ну и долго вы ещё тут будете шушукаться? – недовольно поинтересовался Алерий, обводя пронизательным взглядом лица своего

брата и сестры. – Давайте уже выходите, разговор есть.

– Только после вас. – Дайрин галантно протянул руку вперёд, приглашая сестру пройти первой.

Оказавшись в спальне, Тания тут же присела на стул и принялась надевать сапоги.

– Алерий, давай только быстрее говори, а то я и так уже опаздываю на тренировку к Михуру Мору. – А на языке так и

крутилось “Мухомору”, именно так она его про себя и называла. – Боюсь даже предположить, что он сегодня со мной сделает за это опоздание.

– Именно об этом мы и хотели с тобой поговорить, – серьёзным тоном произнёс Дайрин и ожидающе уставился на старшего брата, как бы намекая, чтобы тот начал этот разговор первым, но Алерий упрямо молчал. – В общем, мы присутствовали на последней твоей тренировке и видели, как тебе сильно досталось, – выпалил он и пожал плечами, когда старший брат постучал себя по виску.

– Ну, просто замечательно, что тут скажешь, – недовольно проговорила Тания; ей было невероятно стыдно за вчерашнюю тренировку: её буквально раскатали по полу лучшие ученики Мухомора. – А ведь я вас просила не приходить. Сказала же, что сама всё вам покажу, когда хоть чему-нибудь научусь.

– Остынь, – повысил голос Алерий. – Мы потому и пошли смотреть, что время проходит, а ты всё молчишь. А ведь уже скоро посвящение, а там и турнир не за горами. Мы переживаем за тебя!

– Не обижайся, сестрёнка, – попросил Дайрин. – Вот честно, если бы не синяки на твоём теле, вообще можно было бы подумать, что

ты не ходишь на эти тренировки.

– Со мной всё в порядке. Я учусь, – снова слукавила Тания; эти занятия её научили только одному: правильно падать, уворачиваться от ударов

и быстро убегать. – Медленно, правда, но всё же учусь!

– В общем, мы решили всё рассказать матери, – снова не сдержался Дайрин и на этот раз уже получил от старшего брата ощутимый тычок в спину.

– Да вы что! – испугалась Тания. – Даже не смейте думать об этом. Мне и так стыдно, что я такая неумеха, а тут ещё вы хотите окончательно опозорить меня перед родителями.

– Настоящий позор будет, когда ты с такими навыками, как сейчас, встанешь напротив старейшин рода и начнёшь вместе с ними танцевать священный танец, – нравоучительным тоном проговорил Алерий. – Тогда уже стыдно будет всем нам.

– Не будет! Я обязательно научусь, чего бы мне это ни стоило, – пообещала Тания и направилась к выходу, взялась за дверную ручку и посмотрела на братьев. – А вас я попрошу больше не приходить на

мои тренировки, – процедила она сквозь зубы и с силой закрыла за собой дверь.

Братья переглянулись между собой, кивнули и зашагали вслед за сестрой.

– Давай через потайной ход пройдем из главной залы, – предложил Алерий.

– Давай, – согласился младший и побежал по коридору, крича:

– Кто последний, тот и будет говорить с матерью.

– Ну уж нет, – возмутился Алерий и бросился догонять брата.
Глава

3. Смотреть, ещё не значит видеть

В самом мрачном расположении духа наследные принцы наблюдали из своего укрытия за творящимся в тренировочном зале безобразием. Дайрин – тот вообще уже дважды порывался выйти и набить морду одному зарвавшемуся катяру – любимчику Михура Мора. Учитель поручил своему помощнику (а в будущем и преемнику) простое задание – показать юной атшаре несколько приёмов самообороны, которые молодняк осваивает в самом начале обучения.

Вот парень и старался изо всех сил. Правда, делал это довольно странным образом: устрашающе размахивая шестом, он с азартом гонялся за атшарой и ругался на чём свет стоит. Но что самое

интересное, все делали вид, что ничего особенного не происходит, лишь изредка кто-то из учеников украдкой бросал взгляд на это побоище,

но тотчас смущённо

отворачивался.

– Ты только посмотри на это, – тихо произнёс Дайрин, на его щеках

заходили желваки.

– Вроде бы пока неплохо справляется, – попытался успокоить брата Алерий, с удручённым видом наблюдая за происходящим. – Слушай, ты можешь говорить тише? – шёпотом попросил он; да, ему тоже всё это не нравилось, но если Михур узнает, что они здесь прячутся, скандала уж точно не избежать, наверняка ведь нажалуется матери. – Не нужно, чтобы мама узнала, что мы были здесь, да и Тания просила нас не рассказывать ей об этом.

Принц говорил, а сам с беспокойством наблюдал за сестрой, словно боясь, что, если хотя бы на миг отведёт взгляд, она непременно споткнётся

и упадёт. Так и

получилось! За их спиной послышался неясный звук, будто кто-то наступил на гранитную крошку. Алерий обернулся, но никого не увидел в коридоре. Именно в этот момент на

очередном повороте Тания споткнулась и упала и тотчас получила удар

по бедру.

Братья увидели, что её кошка практически вырвалась на свободу. Рука Тании молниеносно трансформировалась в лапу с когтями и со всей силы ударила своего обидчика по лицу, и тут же по залу пронёсся строгий

окрик Михура Мора:

– Не смей оборачиваться на моих занятиях!

Братья отошли в тень и замерли, даже дышать перестали: такого зоркого глаза и чуткого нюха, как у Михура Мора, не было ни у кого в Танлендаре.

– Извините, учитель, – негромко проговорила Тания. – Мне иногда сложно удержать свою кошку, – тихий, смущённый смех. – Она не понимает, почему нам делают больно, а мы не защищаемся.

– Все в курсе, что юная атшара не в силах совладать со своей второй сущностью, – в голосе учителя прозвучала издёвка. – Ты даже говоришь об этом так, словно твоя кошка сама по себе, а ты –

сама

по себе.

В зале раздался нестройный смех, и было понятно, что кто-то излишне веселится, а кто-то явно смущён происходящим.

— Прекратить! — оборвал учитель поднявшийся шум. — Всем разбиться на пары; отрабатываем приём, который я вам сегодня показал.

Из зала теперь доносились слаженные звуки ударов шестов и тихие команды учителя.

Братья с осторожностью подобрались к балкону и посмотрели в зал. Любимчик Мухора Мора от всей души лупил их сестру, а та неумело отбивала его удары и отступала, и со стороны это выглядело как трусливое бегство.

— Ты всё ещё считаешь, что стоит подождать? — спросил Дайрин.

И тут катяр провёл подсечку и уронил Танию на пол, замахнулся и ударил, но та в последний момент всё же смогла увернуться.

— Нет, я больше не могу на это смотреть. — Дайрин снова рванул в зал, но был остановлен старшим братом. — Пустите! — попытался вырваться он. — Я научу этого шакала хорошим манерам. Кое-кто тут явно забыл, кто перед ним.

— Успокойся! — Алерий повис на брате; хоть Дайрин и был младше, но по силе нисколько не уступал ему. — Ты ведь прекрасно знаешь, здесь это не работает. Вспомни, что говорит Михур, когда впервые заходишь в его зал.

Дайрин уставился в лицо брата.

— “Передо мной вы все равны”, — одновременно произнесли братья

выражение, которое знал каждый ученик Михура.

И это было правдой! Дайрин перестал вырываться и недовольно поджал

губы.

— Алерий, но всё равно нужно что-то делать! — Он раздражённо ткнул рукой в сторону зала. — Так больше не должно продолжаться. Её здесь ничему не учат, а время уходит. Ты хочешь, чтобы именно это в

день посвящения увидели старейшины? Отец?

Мама?

— Согласен.

– И объясни мне, почему наша сестра бежит по залу с усами и одним ухом? Она что, и правда не контролирует своего зверя? – Дайрин как-то раньше не придавал значения внезапным трансформациям своей сестры, считая, что это последствия того, что зверь долгие годы не показывался.

– Я не знаю, правда это или нет, но я вполне могу её понять. Был бы я на её месте, мой зверь уже давным-давно вырвался бы и точно отгрыз кому-нибудь голову, – честно признался Алерий. – Например, любимчику

Михура. И плевать на запреты! А она сильная, держится.

– Давай прямо сейчас пойдём и поговорим с матерью, – предложил Дайрин.

– О чём поговорим? – Из-за колонны вышла Тагира в сопровождении своих приближённых воинов, которые быстро осмотрели странное место и скрылись за потайной дверью.

– Ма-а-ам! – одновременно воскликнули принцы и, не сговариваясь, закрыли спинами проход к балкону. – А что ты тут делаешь?

– Пошла за вами. – Тагира ласково улыбалась, но её глаза смотрели пронизательно; уж кому как не ей знать своих сыновей. – Я окликнула вас в восточном коридоре, но вы даже не оглянулись, так что мне не оставалось ничего, как только последовать за вами, – она пожала плечами. – Каково же было моё удивление, когда, зайдя в главный зал, я вас там не обнаружила. – Старшая атшара сделала

пару шагов и едва сдержала смех, когда принцы, как по команде, сомкнули перед ней свои плечи, не давая подойти к балкону. – Ну и что вы тут делаете? – Она вытянула шею, пытаясь разглядеть за их спинами, что происходит в тренировочном зале.

– Ничего, – выпалил Алерий, вытягиваясь в струнку.

– Прогуливаемся, – вторил ему Дайрин, тоже поднимаясь на носочки.

Братья посмотрели друг на друга и одновременно бросились с двух сторон к матери, подхватили её под руки и почти насильно потащили к выходу, пытаясь заболтать и отвлечь.

– Мам, а пойдём прогуляемся по саду, – предложил Алерий. – Посидим, как в старые добрые времена, возле чёрного дерева. Я, кстати, давно хотел с тобой кое-что обсудить. Помнишь, ты мне предлагала присмотреться к Алише и обратить внимание на юную Милину?

– Да-да, давно мы не гуляли вместе, – подхватил идею брата Дайрин. – Это очень серьёзная тема – женитьба старшего брата. Я

тоже хочу принять участие в выборе будущей невестки, а то ещё попадётся какая-нибудь вредина.

– Да вы ж мои родные! Да вы ж мои славные, – нежным голосом проворковала Тагира, освободила свои руки и ласково потрепала сыновей по рыжим шевелюрам. – Да вы ж мои любимые.

– И тут же безжалостно схватила принцев за уши. – А теперь быстро рассказали, что тут происходит!

“Ой.., ай.., ма-а-ам”, – понеслось с балкона.

И

В

зале тотчас стало тихо-тихо.

– Ну вот, нас услышали, – осуждающе прошептал Алерий, отвоёвывая своё ухо.

И тут же, словно в подтверждение его слов, снизу раздалось:

– Ваше Величество, я несказанно счастлив, что вы решили посетить мою тренировку, – в голосе Михура Мора прозвучало плохо скрытое недовольство. – Но почему вы стоите там, а не сидите здесь на почётном месте?

– Кх-х-х, – издал странный звук Дайрин, тоже вырываясь из цепких пальцев матери и на всякий случай отбегая от неё подальше, потому что знал: если старшая атшара ласково улыбается, но её глаза смотрят так, словно из них готовы вылететь две льдинки, то не жди

ничего хорошего, красное распухшее ухо – это будет малостью того, что

может случиться.

Тагира подошла к балкону и резко отодвинула плотный занавес. Все катяры без исключения тут же опустились на одно колено и чуть наклонили головы набок, открывая взору свои шеи (там, где билась самая главная жилка), тем самым проявляя своё безграничное доверие и уважение к старшей атшаре. Тагира прошлась взглядом по залу, нашла свою дочь и лишь большим усилием воли заставила себя улыбнуться.

– Потому что иногда можно увидеть многое, если не видят тебя,

– спокойным тоном ответила она на вопрос учителя.

На лице Михура Мора не дрогнул ни единый мускул – вот что значит в совершенстве владеть своими эмоциями, чувствами, мимикой.

– Могу ли я тешить себя надеждой, что вы всё же удовлетворили своё любопытство? – подобострастно проговорил учитель, при этом с вызовом

скрещивая руки на груди.

– Да, я увидела всё, что хотела. – С лица Тагиры сбежала улыбка, а глаза превратились в узкие щёлочки. – И даже то, что не хотела. – Обвела зал колющим взглядом и громко объявила: – Я приняла решение присоединиться к вам. Подготовьте всё для меня, – обратилась

она к учителю, – пока я буду спускаться.

А вот к этому Михур явно был не готов.

– Ваше Величество, на сегодня занятия уже закончились. Может, вы

к нам завтра присоединитесь?

– Нет, сейчас, – с нажимом в голосе ответила Тагира и решительно направилась к потайной двери.

Братья переглянулись. Алерий удручённо покачал головой, а Дайрин лишь развёл руками, мол, что теперь сделаешь, пусть будет, что будет. И принцы помчались догонять разгневанную мать.

Тагира спускалась по ступенькам и едва сдерживала свои эмоции. “Ну как? Как я могла раньше этого не замечать – все эти синяки,

ссадины на её теле, этот растерянный взгляд, стоит лишь спросить, как продвигаются дела на тренировках?! – И сама же себя поправила: – Нет,

я всё это видела, вот только не хотела придавать этому значения”.

Глава 4. Меняем коней на переправе

Тания готова была сквозь землю провалиться, когда поняла, куда смотрят все катяры. На балконе стояла старшая атшара, а за её спиной в глубине коридора угадывались два тёмных силуэта.

– Ну просто замечательно, – с досадой прошептала Тания, пригладила волосы, стёрла кровь с разбитой губы и постаралась договориться со своей кошкой, чтобы вернуть себе приличный вид, но добила лишь того, что исчезло ухо, а вот шикарные усы по-прежнему вызывающе топорщились на её щеках.

“Ох, плохо это! – Она отступила за спины других учеников, прикрыла глаза и снова обратилась к своей второй сущности, но лишь смогла почувствовать, что кошка недовольно ворчит и не хочет откликаться. – Да ты ж моя красавица! – утешала её Тания. – Возьми себя в руки, то есть в лапы, блин, в общем, успокойся. Это рабочие моменты. Когда учатся драться, ушибы и раны неизбежны, такое может случиться с каждым”.

Перед глазами отчётливо всплыло воспоминание, как Сергор замахивается палкой и бьёт их, и Танию тотчас накрыла сильнейшая

волна гнева, а следом новая картинка: пантера с одного укуса отрывает голову кролику. Она почувствовала тепло и радость от одной этой мысли.

Вот только все эти эмоции были не Танины.

“Нет-нет, нельзя никому отгрызать голову, – не на шутку забеспокоилась она. Нужно было срочно как-то успокоить животинку!

– Обещаю: как только мы научимся правильно махать палкой, мы обязательно накостыляем нашему обидчику”. – Она с трудом представила, как с жутко кровавым выражением на лице гоняется за Сергором с дубинкой в руках.

Вторая сущность довольно заурчала, Тания приняла это за согласие.

“Да уж! С этим точно нужно что-то делать, а то как-то неправильно всё: никак не можем поделить между собой тело”

В тренировочный зал в окружении личной охраны величественной поступью вплыла старшая атшара, замыкали шествие, держась чуть на расстоянии, наследные принцы. Тания обиженно зыркнула на братцев и отвернулась. А ученики снова начали опускаться

на колени перед правящей
родом, но она их остановила:

– Нет-нет, хватит с меня на сегодня почестей. – Тагира встретила взглядом с наставником. – Пусть лучше принесут глефу.

Хочу сама вспомнить, чему меня когда-то учили, – едва заметно улыбнулась, отмечая, как преемник Михура удивлённо вскинул брови и начал отступать назад. – Приглашаю провести один тренировочный бой со мной.

Михур, всё это время стоящий с низко опущенной головой, раболепно прошептал:

– Разве я смею, Ваше Величество?

– А если я прикажу? – Тагира была настроена решительно; ей принесли глефу, оставалось лишь подвязать подол юбки, под которой у неё всегда были надеты штаны и сапоги.

– Вы вольны делать всё, что пожелаете, – твёрдо заявил Михур, выдерживая пристальный взгляд атшары. – Но я не подниму оружие против вас.

В зале одобрительно зашумели: виданное ли дело, выйти против правящей

рода, пусть она и сама просит об этом.

– Михур, – негромко проговорила Тагира, подходя ближе. – Ну, полно тебе! Мы учились у одного мастера, одна техника, один стиль, и всегда стояли в паре друг с другом, были лучшими...

– Нет, это вы были лучшей, – с нажимом в голосе произнёс Михур. – А я был лишь вашим напарником по тренировкам. Вы хотите

повторить тот опыт? Тогда приказывайте!

Два когда-то близких друга скрестили взгляды и какое-то время молчали.

– Нет. – Тагира спокойно выдержала взгляд Михура. – Я не буду приказывать. – Махнула рукой катяру, который всё это время стоял рядом и протягивал ей глефу, давая понять, что она не понадобится. – Тания, – позвала она строгим голосом, не увидев свою

дочь на том месте, где она только что стояла.

Ряды учеников, как по команде, расступились, открывая юную атшару, которая яростно тянула себя за усы и что-то шептала себе под нос, словно разговаривая с кем-то.

– Тания! – повысила голос Тагира.

Юная атшара вздрогнула, словно её застучали за чем-то плохим, и отпустила свои многострадальные усы, которые теперь выглядели ещё комичнее: они с одной стороны продолжали воинственно топорщиться, а с другой – уныло повисли, как у моржа.

Тагира смущённо покачала головой и чуть ласковее произнесла:

– Мы уходим.

Тания решила, что ослышалась, поэтому осталась стоять на месте. За эти дни она чётко выучила три основных правила: не выходить из зала во время занятий, не отвлекать учителя по пустякам, и что за нарушением всегда следует наказание. Без исключений! Мухомор лишь казался рассеянным, но всегда всё видел и всё знал.

– Не думаю, – возразил Михур. – Тания сегодня будет отрабатывать приёмы, пока у неё не начнёт хотя бы что-то получаться.

– Скрестил руки на груди и заявил: – А если уйдёт, может больше сюда

не возвращаться.

– Хорошо, – легко согласилась Тагира. – Пошли, дочка, отсюда, – ласково позвала она.

Старшая атшара двинулась к выходу. Тания поставила шест на

положенное место и нерешительно зашагала за мать. Проходя мимо братьев, отвела взгляд в сторону: вот кого-кого, а этих двоих она сейчас точно не хотела видеть. Предатели!

Всё семейство было уже возле двери, когда Михур сказал:

— Ваше Величество, я так понимаю, юная принцесса больше не нуждается в моём обучении? — в его голосе прозвучала издевка.

— Да, всё правильно, — ответила Тагира, оборачиваясь и едва заметно улыбаясь. — Те знания, которые она могла здесь почерпнуть, она уже получила. Нам нужно двигаться дальше!

А вот это было неожиданно и обидно! Михур застыл как вкопанный, его брови непроизвольно поползли на лоб. Старшая атшара только что усомнилась в его профессионализме и сделала это при всех. Да, он не уделял должного внимания принцессе-найдёнышу, потому что не считал эту девчонку преемницей главы рода. А после тех слухов, которые докатились до их земель, что в принцессе когда-то жил шахкхар, едва выносил её присутствие. У его древнего рода была своя история столкновения с бестелесными.

Михур с обидой посмотрел на правящую рода, но смолчал, хотя сказать хотелось о многом.

“Пусть забирает свою недодоченьку. К демонам всё!”

Но его волновал ещё один вопрос. Раз старшая атшара только что отказалась от дальнейшего обучения юной принцессы, значит, королевская семья всё же сомневается в своём найдёныше и не хочет

признавать её перед всем миром наследницей. Но разве о таком можно спрашивать?

— Ваше Величество, в этом году юная атшара не будет принимать участие

в церемонии посвящения? —

спросил Михур.

— Обязательно будет.

— Но тогда...

— Но отныне моя дочь будет обучаться у другого мастера, — не дала

ему договорить Тагира.

— Я так понимаю, этим мастером будете вы? — не унимался Михур.

— Нет, её будет обучать самый лучший мастер в Танлендаре, — ответила Тагира. — Да что там в Танлендаре! Во всём Катъярне!

Михур остолбенел, до него вдруг дошло, о ком говорит старшая атшара.

— Но это невозможно, — прошептал он, и в его голосе слышались нотки благоговейного ужаса. В зале снова стало тихо. — Он уже много лет не то что никого не учит, даже ни с кем не общается!

— Он изменит своё решение, — пообещала Тагира и вышла из зала.

Таня безо всякого удовольствия потопала следом. В коридоре её догнали

братья.

— Тания. — Дайрин схватил сестру за руку. — Мы ничего ей не говорили, — прошептал он, с тревогой поглядывая в спину матери.

— Да, я так и поняла, что вы ничего не говорили. — Тания с осуждением посмотрела на принцев. — Вы просто взяли и привели её посмотреть на это безобразие.

— Нет-нет, — вставил своё слово Алерий, стараясь тоже говорить негромко. — Она пошла за нами, мы её не заметили.

— Мальчики, — не оглядываясь, пропела Тагира. — Не задерживайте свою сестру. Нам нужно успеть вернуться до ужина, иначе ваш папа снова снарядит всё войско на наши поиски.

— А нам можно с вами? — поинтересовался Алерий. — В качестве охраны.

— Нет, нельзя.

— Ну почему? — обиженно заканючил Дайрин. — Их-то ты с собой берёшь, — он кивнул на воинов.

— Потому что я не уверена, захочет ли он вообще к нам выйти, увидев, что я пришла не одна. — Тагира пошла быстрее. — Надо спешить. Тания, не отставай!

Юная атшара помчалась догонять правящую родом, а принцы остались

стоять на месте; они знали: матери

лучше не перечить.

“Ничего, я с ними позже поговорю. Надо будет выяснить, как много

увидела Тагира. Стыдно же!”, — подумала

Тания.

Но, если честно, её сейчас волновало совсем другое: что новенького для неё придумала Тагира? Ведь если судить по выражению

лица Мухомора и благоговейным

перешептываниям катяр

– ничего хорошего её не ждало.

– Ваше Величество, – обратился к атшаре один из охранников.

– Приказать, чтобы снарядили отряд егерей?

– Нет, Кион, – ответила Тагира. – Мы пойдём тихо, тайной тропой, а вы с нами только до реки, пересекающей ущелье, иначе он к нам точно не выйдет.

Сказано – сделано!

Через какое-то время Тания тряслась в седле на спине покладистой лошади позади всех и проклинала свою горькую судьбинушку.

“Ну почему? Почему другим попаданкам принцы, свадьбы, влюблённые императоры, мне же – несговорчивую кошку, которая застряла вместе со мной в одном теле и живёт своей собственной жизнью?”

Дорога только что свернула в сторону гор. Тания неумело подпрыгивала

боли.

в седле и кривилась от

“Нет, я больше этого не выдержу!”

– А как долго нам ещё ехать? – спросила Тания, поглядывая с завистью на своих спутников; что атшара, что воины держались в седле так, словно сроднились с ним.

– Почти на месте, – ответила Тагира и обратилась к своим воинам: – Сейчас перейдём реку, вы останетесь возле валунов, дальше вам нельзя.

– А куда мы идём? – не унималась Тания, крепко обняв лошадь за шею; они только что вошли в реку, и хоть поток был не бурным, но ледяная вода совсем не располагала к тому, чтобы в ней искупаться.

– К твоему новому учителю, – ответила старшая атшара, первой выбираясь

на берег и спрыгивая с лошади.

– Дальше пешком.

– А мне прежний нравился, – соврала Тания. – Я к нему привыкла.

– Я допустила ошибку, отправив тебя к Михуру, – призналась Тагира. – Не нужно было! Теперь мы потеряли время. Но если Вейн

Линг возьмётся за твоё обучение, ты сможешь на своём посвящении достойно

станцевать вместе со старейшинами.

Вот теперь Тания окончательно испугалась: Мухомор был придиричивым наставником, но просто учителем, а тут светоч всего Катьярна. С сомнением посмотрела на атшару и негромко произнесла:

– Думаю, это не самое хорошее решение – менять сейчас учителя. Всё же худо-бедно уже пройдено полпути. – В голову вдруг пришла мысль: – Есть же такое выражение: на переправе коней не меняют!

Тагира в задумчивости посмотрела на свою дочь.

– Интересное высказывание. С глубоким смыслом. Но мы всё же попробуем рискнуть. – И внезапно спросила: – А кто это сказал?

– Народная мудрость, – не растерялась Тания, смущённо отводя взгляд

в сторону. – Ну и куда нам дальше идти? – спросила она.

Глава 5. Прогулка в облаках

Тания потеряла счёт времени, так долго они были в пути. Сначала она разглядывала местные красоты, потом пыталась запоминать дорогу, затем устала делать и то, и другое и уныло плелась позади старшей атшары, размышляя о своём туманном будущем.

“Вот же неутомимая, – с завистью подумала Тания, отмечая лёгкую

поступь Тагиры. – Мне бы так!”

И бросилась догонять старшую атшару: нельзя было упускать хорошую возможность поговорить наедине о том, что её так сильно беспокоило. А ведь за то время, что она прожила в Танлендаре, у неё накопилась масса вопросов.

– Тагира, – позвала Тания.

– Я бы хотела, чтобы ты называла меня мамой, – сказала старшая атшара. – Попробуй! Это совсем несложно!

Тания растерялась. Вот как сказать, что она не знает этого слова, не

чувствует его, не понимает?

– Я? – промямлила она. – Я...

Тагира грустно вздохнула и тихо прошептала:

– Ничего-ничего. – Покачала головой, ласково касаясь щеки

дочери. — Может, однажды? — И решила перевести тему: — Ты хотела о чём-то поговорить?

— Да. — Тания чувствовала за собой вину, понимала, что обижает эту женщину своим отказом, но ничего не могла с собой поделать. Тагира — мать настоящей Тании, а от настоящей Тании осталось только это тело и непослушная кошка. — Можно я задам пару вопросов?

— Спрашивай, — разрешила Тагира, невольно напрягаясь.

— Вы дважды пытались забрать меня из Белых Столбов, но Раблус Ен не отпускала и даже объясняла почему. — Тания решила зайти издалека, ей было необходимо понять, как относится семья ко всему

этому. — Вы помните, что это была за причина?

Тагира кивнула, но видно было, что ей не нравится этот разговор.

— И вас правда ничего не смущает? — спросила Тания.

Старшая атшара посмотрела дочери в лицо и покачала головой.

— А что ещё она говорила? — вкрадчивым тоном спросила Тания.

— Что шахкхара в твоём теле больше нет, — резковато ответила Тагира

и пошла быстрее. — И нам больше не о чем беспокоиться.

— А Раблус Ен сказала вам, что в этом теле также нет и...

— Тания, — повысила голос Тагира, останавливаясь и поворачиваясь к дочери. — Для беспокойства больше нет причин, и поэтому не стоит ворошить прошлое. Сейчас ты здесь, живая, в кругу своей семьи, под защитой рода. Это главное!

Тания смущённо опустила взгляд, она ведь только что чуть не вывалила на бедную женщину новость о том, что в этом теле больше нет её дочери, точнее, как бы есть, но лишь наполовину. А вдруг на посвящении это как-то выявится? Вдруг старейшины поймут, что перед ними не настоящая Тания? Именно это её беспокоило больше всего.

“Может, вовсе и не нужны все эти тренировки, учителя, приготовления к празднеству, потому что я никогда не смогу стать той самой атшарой, которую хочет видеть великий катъярский народ“, — размышляла Тания.

— Зачем нужно это посвящение? — выпалила она, хотя до этого

хотела спросить совсем о другом. – Неужели никак нельзя обойтись без него?

– Нельзя! Это называется – вхождение в семью. Мы должны признать

тебя перед всем миром своей дочерью и будущей атшарой.

– А разве я сейчас не ваша дочь и не будущая атшара? – удивлённо спросила Тания.

– Ты наша дочь и моя преемница. – Тагира тяжело вздохнула. – Но много лет для всего мира юная атшара была мертва, и теперь семья просто обязана опровергнуть это.

– Ладно, с посвящением разобрались. Но зачем нужен турнир? Алерий сказал, что принцы специально соберутся, чтобы побороться за мою руку, – недовольно проговорила Тания. – Я не собираюсь выходить

замуж!

– А и не надо, – Тагира улыбнулась. – Тебе достаточно просто определиться с избранником, а обряд можно будет провести позже. Королевскому трону нужны наследники!

– То есть я не вольна сама выбрать себе мужа?

– Всё это очень сложно, – уклончиво ответила Тагира. – Испокон веков брак атшары заключали её родители, и обычно это происходила ещё до рождения принцессы, и с тобой всё было так же.

– То есть меня ещё в младенчестве помолвили, да?

Тагира кивнула невозмутимо и неожиданно заулыбалась.

– Твоим мужем должен был стать принц Золотой Валарии, – в её голосе прозвучали нотки гордости.

Но Тании это ни о чём не говорило, подумаешь, "принц" какой-то! Мы и не таких видали! Перед глазами всплыл утончённый образ Тенонеля,

и она невольно заулыбалась.

– Эх, видела бы ты этих горных катяр, – увлечённо продолжала старшая атшара. – Огромные, сильные, быстрые, бесстрашные, и, я бы даже сказала, немного дикие и неуправляемые. – Посмотрела на дочь. – Валарийские катяры – самый обширный и сильный домион. И, пожалуй, более свирепых и умелых воинов не найдётся во всём Катярне. Наш папа говорит, что каждый из них стоит троих в бою. И это правда! Когда-то они очень сильно помогли нашей семье при битве за Водопады Жизни. Мы как

раз тогда безуспешно пытались сдержать наступление врага и

понемногу отступали к Тарлендару.

Тания мысленно сделала для себя пометку: обязательно изучить историю

Золотого государства и узнать, что такое Водопады Жизни.

– Валарийское войско пришло с рассветом. – Тагира улыбалась.

– Горные катяры как лавина из огня прокатились по нашему врагу, отбросив их далеко на восток. Великий народ! – подытожила она. – Наш папа даже раздумывать не стал, когда Адемар в качестве благодарности за оказанную услугу попросил заключить брак между его наследником и юной атшарой.

– Теперь я окончательно запуталась. Получается, у меня всё же есть жених, – недовольным тоном уточнила Тания. – Тогда зачем соберутся все эти принцы?

– Потому и соберутся, что договор тот потерял свою силу, как только мы признали, что наша дочь мертва. – Тагира виновато посмотрела на юную атшару. – Прости, дорогая, но мы должны были это сделать, потому что проходило время, а красный котёнок не давал о себе знать. А это неправильно, когда имя катяра не упоминается ни среди живых, ни среди мёртвых. Да и семья должна оплакать своё несчастное дитя, отпустить, – голос атшары предательски дрогнул, и она замолчала. – Магический договор перестал существовать в тот миг, как имя нашей любимой дочери было выбито на родовой плите.

– Так это же замечательно! – обрадовалась Тания.

“Хоть одна хорошая новость за сегодня! Подумаешь, нет жениха. Так и не надо. Мне вообще нравится Тенонель”, – решила она, но сообщать

об этом Тагире не собиралась.

Тания подхватила прутик и дальше пошла, размахивая им. Настроение стремительно улучшалось. В голове рождались радужные мысли, как она с лёгкостью пройдёт посвящение, посидит на турнире со скучающим видом, а потом сообщит, что ей никто из участников не понравился, а после отправится путешествовать.

“Первым делом поеду в степи Гекарона, навещу Дранкиву. Ох и затусим с девчонками! А потом рвану в земли Эделиана, – мечтала она. – Должна же я увидеть, как живут самые настоящие эльфы. – От волнения даже ладони вспотели. – И ничего личного! Просто нужно же мне повидать этот мир!”.

Пребывая в благодушном настроении, Тания посмотрела на Тагиру

и со смехом спросила:

– Наверное, жених тоже обрадовался, что освободился от

навязанного брака?

– Не знаю, – честно ответила Тагира. – Навряд ли! Породниться с королевским родом почётно. В тот день, когда мы закрывали каменной плитой пустой короб юной атшары, валарийская чета явилась принести свои соболезнования, но принца с ними не было.

– У меня что, есть собственный гроб? – У Тании волосы дыбом встали.

– Да, есть, – спокойно ответила Тагира и грустно улыбнулась; её дочь остановилась и в ужасе смотрела на неё. – Тания, у нас огромная родовая усыпальница, в которой стоят гранитные короба для каждого. – Тяжело вздохнула. – Правда плита подписана только у тебя.

Тания передёрнула плечами. Когда-то давно ей доводилось слышать выражение “Кто-то прошёл по моей могиле”, вот сейчас она испытала то же самое.

“Нужно будет непременно сходить посмотреть на это чудо”, – мысленно записала она ещё одно дело в список своих хотелок.

– Давай присядем, – предложила Тагира. – А то я что-то притомилась ходить кругами.

Тания недоумённо посмотрела на старшую атшару, потом оглянулась

назад на тропинку, по которой

только что поднялись, и удивлённо приподняла брови: а ведь действительно, они здесь уже проходили.

– Мы что, заблудились? – спросила она, присаживаясь на соседний камень.

– Нет, мы специально прошли здесь дважды. – Тагира хитро прищурилась. – Я просто уверена, Вейн нас уже давно услышал, увидел. И сейчас наблюдает со стороны, но по каким-то своим соображениям не спешит выходить.

– А может, тогда стоит ещё раз пройти? – Тания попыталась зорким глазом определить место, где бы мог затаиться этот хитрый незнакомец.

– Что же мы тут расселись?

– Сейчас пойдём, – согласилась Тагира, с тревогой поглядывая в сторону ущелья, где над расщеплённой скалой собирались тучи. Посмотрела внимательным взглядом на свою дочь. – Ты не сильно устала?

– Вроде бы нет, – со смехом ответила Тания, прислушиваясь к

своему телу. — А что? — спросила она в надежде, что старшая атшара сейчас предложит продолжить путешествие в образе зверя.

Как только они поднялись в горы, Таня испытала странное возбуждение и азарт, но опять-таки, всё это были не её чувства. Кошка рвалась побегать по незнакомым местам, поохотиться на глупую дичь и

изо всех сил показывала ей своё желание.

— Предлагаю перейти каменную речку и немного побродить там.

— Тагира поднялась и потянулась. — Помню, у Вейна было ещё одно жилище — с той стороны, — махнула рукой. — Сможешь пройти по камням?

Тания пожала плечами и неуверенно ответила:

— Надо попробовать.

Тагира кивнула и уверенно зашагала к огромным валунам, решительно подобрала подол юбки и залезла на небольшой камень, с него перешла на тот, что повыше, отступив к самому краю, разбежалась и перепрыгнула на соседний.

У Тании от удивления глаза стали на пол лица, даже рот приоткрылся. К такому она явно была не готова.

— Да уж, паркур отдыхает! — только и смогла она прошептать, наблюдая, как старшая атшара на приличной скорости прыгает с камня на камень.

Тания подвязала юбку, поплевала на ладони и кряхтя полезла на ближайший валун. Кое-как перебралась на тот, что повыше, и с осторожностью подошла к краю, чтобы оценить расстояние.

— Ну, ладно, — негромко проговорила она, разбежалась и прыгнула.

В общем, так и пошли: старшая атшара порхала над валунами, словно бабочка над цветочками, а младшая, как черепаха, переползала с одного камня на другой и тихонько недовольно ворчала.

Тания с большим усилием вскарабкивалась на эти чёртовы валуны с одной стороны и сползала с другой, стараясь по возможности не

шуметь. Но в очередной раз у неё всё же не получилось тихо съехать, и по

ущелью разнёсся испуганный вскрик и грохот падающих камней.

Тагира обернулась и не увидела дочери, не раздумывая, бросилась обратно. Танию она обнаружила повисшей на краю открывшейся

узкой щели между огромными камнями, вросшими в землю. Такое явление здесь встречалось довольно часто: при сходе каменной речки огромные валуны обычно погребало под наносом мелкого щебня и земли, маскирующих такие пустоты.

– Дай мне руку, – сказала Тагира.

Тания подтянулась и вдруг почувствовала, как кто-то или что-то схватило

её за ногу.

– Ну, давай же! – закричала старшая атшара, тоже слыша странный

шорох в темноте провала. – Скорей!

Тания подтянулась, но её пальцы соскользнули с руки Тагиры, и она съехала ещё ниже в трещину.

– Меня что-то схватило за ногу, – испуганно поведала Тания, боясь даже предположить, что может прятаться на такой глубине в кромешной

темноте и для чего оно тащит её к себе в норку.

– Ну же, постарайся, – попросила Тагира, опасно повисая над краем камня. – Давай одновременно – ты наверх, а я вниз. – Она ухватилась

за острый край.

Тания изо всех сил рванула наверх и – вот удача! – у неё получилось схватить руку старшей атшары.

– Умничка моя! – похвалила Тагира. – Давай выбирайся.

Но не тут-то было! То, что сидело в темноте провала, словно почувствовало, что добыча может ускользнуть, и со всей силы рвануло Танию вниз. Атшары – мать и дочь – вскрикнули и вдвоём сорвались в провал.

Глава 6. В жизни всё так переменчиво

Несколько метров они просто съезжали, беспорядочно хватаясь за что попало. Мелкие камни, земля, травинки сыпались им в лицо, забивались в глаза, рот. Одна радость: существо, которое держало Танию за ногу, тоже сорвалось вниз, и на него пришлась основная доля земли

и камней.

У Тании мелькнула мысль: “Ну ведь когда-нибудь это падение должно остановиться?” И вдруг у неё получилось ухватиться за корягу.

– Тагира, – в панике закричала она, глядя в темноту.

– Я здесь, – прошептала старшая атшара, у неё тоже получилось остановить падение, но она находилась чуть ниже своей дочери. – Нужно выбираться.

Снизу послышался шорох. Хозяин норы снова активировался и пытался подобраться к ним.

– Тания, ты можешь подтянуться?

Тания посмотрела вверх, мелкие камни всё ещё продолжали сыпаться
на их головы.

– Боюсь, если я сейчас пошевелюсь, нас окончательно засыплет,

– предположила она, чувствуя, как коряга, за которую она держалась, сдвинулась
с места.

– Попробуй дотянуться вон до того выступа, – в голосе Тагиры слышалось беспокойство.

– Хорошо.

Тания упёрлась ногами в неустойчивый грунт и резко выбросила левую руку вверх, ухватила за выступ и подтянулась. И как раз вовремя! Коряга вырвалась из земли и вместе с мелким камнем полетела
вниз. Старшая атшара тотчас закашлялась.

– Прости.

– Со мной всё нормально, – прошептала Тагира. – Поднимайся! Я ползу сразу же за тобой. – Она не стала говорить, что звук снизу усилился.

Тания посмотрела наверх и от неожиданности вскрикнула. На неё смотрел худой седовласый старик, у него было гладко выбритое лицо и собранные
на затылке в хвост белые волосы.

– Хватайся за посох, – приказал он, стоя на коленях возле края,
и
чуть громче позвал: – Тагира!

– Я здесь, – подала голос старшая атшара, продолжая кашлять от
пыли.

– Живая? – спросил старичок, с лёгкостью вытаскивая Танию наверх
и тут же опуская свой посох

обратно в провал.

Тания в изумлении уставилась на незнакомца, который оказался вовсе не старичком, а мужчиной средних лет, с необычной внешностью: очень острые скулы и удлинённое лицо, но больше всего привлекали внимание маленькие узкие глаза светло голубого цвета, обрамлённые белыми пушистыми ресницами.

– Живая, – ответила Тагира, хватаясь обеими руками за посох.

– Что так долго? – с упрёком в голосе спросила она, прислушиваясь к тому, что происходит внизу.

– Спешил, как мог, – недовольно буркнул незнакомец. – Кто же думал, что вы в нору к хармулу свалитесь. Кстати, как он там?

– Копает, – усмехнулась Тагира. – Мы его знатно присыпали.

Незнакомец вытащил старшую атшару из трещины и тщательно осмотрел
её со всех сторон.

– Это было хорошее решение – не обращаться в зверей в таком узком пространстве, – похвалил мужчина и обнял Тагиру. – Рад видеть
тебя, ланьи.

– Здравствуй, учитель.

Тания стояла рядом и не могла отвести от них глаз, пока они оба, продолжая обниматься, не посмотрели в её сторону, тогда она засмушалась и перевела взгляд на горный пейзаж.

”Так вот к кому Тагира вела меня. К своему учителю”, – поняла она
наконец.

– Давайте уйдём отсюда, – предложил мужчина. – А то хармул сейчас всё же отроет себя.

Тания чуть не застонала, когда представила, что сейчас снова придётся
взбираться на валуны и прыгать, и, наверное, что-то в её лице изменилось.

– Пойдём по низу, – спокойно проговорил незнакомец и кивнул на юную атшару. – У неё не получается двигаться, как у тебя. Она из-за
этого и сорвалась. Я видел.

Тагира удивлённо посмотрела на свою дочь, как бы спрашивая, правда ли это. Почему-то она была уверена, что её дочь с лёгкостью

преодолевают

препятствия. Тания смущённо пожала плечами.

"Ну, не смогла я. Не смогла! И вообще, я высоты боюсь", — думала она, но говорить об этом не стала.

— А разве идти по низу не опасно? — спросила Тагира. — Сколько здесь ещё может быть таких скрытых от глаз провалов?

— Много, — ответил мужчина. — Но я знаю безопасный проход.

Идите строго за мной.

И они чуть ли не бегом двинулись между валунами. Мужчина вывел их к тому месту, где они недавно отдыхали. И как только остановились,

сразу спросил:

— Зачем пошли на каменную речку?

— Я подумала, что ты перебрался на ту сторону и поэтому нас не видишь, — призналась Тагира.

— Всё правильно, перебрался, и уже давно, — с каменным выражением лица согласился мужчина. — Но вас я услышал, как только

вы поднялись сюда по тропинке.

— А что же ты к нам не вышел? — немного обиженно спросила Тагира.

— Я должен был всё хорошо обдумать, — буркнул мужчина и перевёл взгляд на юную атшару. — Надо мне это или нет?

Тания смущённо отвела взгляд. Вот и она не знала, нужно ей это или нет, но разве кто-нибудь у неё об этом спрашивал? А ещё её до ужаса

пугал этот мужчина.

— Вейн, познакомься, моя дочь, — представила Тагира юную принцессу.

— Да, до меня доходили слухи, что королевская семья нашла свою пропавшую дочь. Но я уже давно не покидаю своё жилище, поэтому не пришёл лично поздравить вас. — Вейн окинул оценивающим взглядом девушку. — Могла бы даже не говорить, что это

твоя дочь. Поразительное сходство.

Тания с интересом посмотрела на Тагиру.

"Да красавица, однако!"

я

Вейн Линг встретился взглядом со старшей атшарой.

– Зачем ты пришла?

– Мне нужна твоя помощь, – выпалила Тагира. – Я хочу, чтобы ты

взял мою дочь на обучение, потому что...

– Нет, – категорически заявил Вейн, даже не дослушав старшую атшару. – Я больше не обучаю. Тебе придётся найти для своей дочери другого

учителя.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/popadanka-kotoraya-gulyaet-sama-po-sebe-2-b293336>